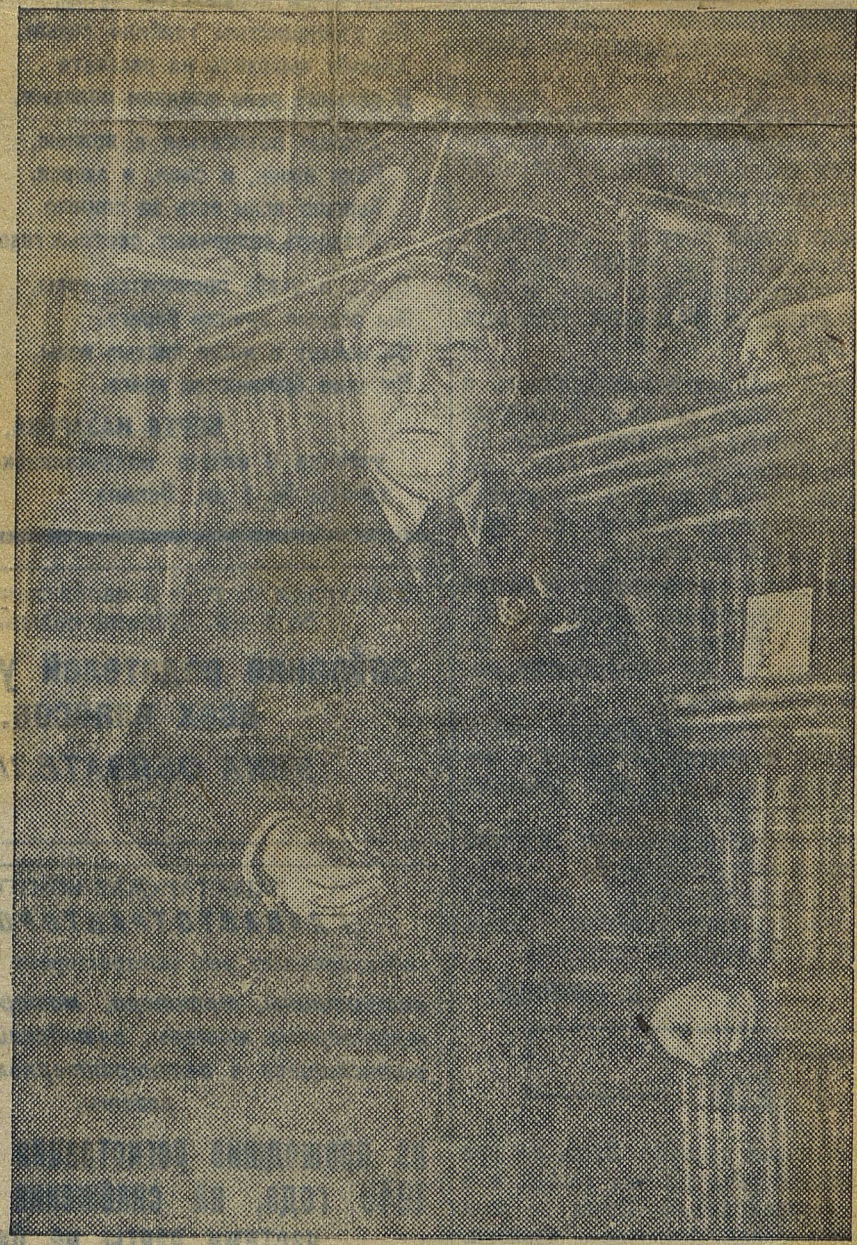

105

В. И. Качалов у себя дома.

Фотоклише ТАСС.

МОСГОРСПРАВКА МОССОВЕТА

Отдел газетных вырезок

ул. Кирова, 26/6.

Телеф. 96-69

Вырезка из газеты

ДАГЕСТАНСКАЯ
ПРАВДА

от

12 ФЕВ 40 Б

Махач-Кала

Газета №

В. И. КАЧАЛОВ

(К 65-летию со дня
рождения)

Василий Иванович Качалов родился в 1875 году. Еще будучи студентом Петербургского университета, он с большим успехом выступал в студенческих спектаклях, а слава его выходила за пределы любительских кружков; он, казалось, был создан для эффективной театральности, для внешне красивой драмы; его великолепная фигура, удивительной красоты голос открывали ему доступ в лучшие и старейшие театры провинции; служба в Саратове и Казани подтверждала эту репутацию.

Но встреча с Художественным театром и его руководителями — Станиславским и Немировичем-Данченко — заставили его вконец пересмотреть свои взгляды на театральное искусство. Он увидел, что только неустанная работа создает настоящего актера и что подлинная простота на сцене — плод упорного и вдумчивого труда. Свое великолепное дарование он подчинил новым задачам, и страна приобрела удивительного актера, далеко вышедшего за рамки определенного амплуа и завоевавшего свое, только ему принадлежащее, «качаловское» место. Качалов нашел себя как художника. Это было не легко, но результат был для него драгоценен. Теперь он знал, для чего ему нужны и его голос, и его пластические данные, и его внешнее мастерство. Он стал подлинным мастером характеров.

Разнообразие его творчества бросается в глаза уже при одном перечислении исполненных им ролей. За свою сорокалетнюю деятельность в МХАТ (он вступил в театр в 1900 году) Качалов сыграл сорок девять ролей. Он уходил в глубину истории и на фоне республиканского Рима создавал образ хитрого

Юлия Цезаря; оглядываясь на крепостную Россию, лепил замечательный по силе разоблачения образ коварного, упрямомго и трусливого царя Николая I. Хозяин своих чувств, он хорошо развернул свой репертуар от трагедии к комедии — играл Гамлета и Бранда, Чацкого и студента Трофимова, обнищавшего, опустившегося «на дно» барона и упорного ученого, борца за истину Карено. В каждом созданном им характере чувствовалась прошлая личная жизнь, эпоха, среда, его породившая. Ни один из героев Качалова не может быть оторван от своего времени. Качалов передает образы в тончайших деталях — в манере говорить, садиться, двигаться, в положении рук, в каждом маленьком жесте. Свои актерские качества Качалов довел до законченного совершенства. Список его ролей — это огромная галерея людей различных мировоззрений и эпох.

В дореволюционной России Качалов, может быть, больше всего любил одиноких мечтателей подобных Ивару Ка-

рено, Тузенбаху и Пете Трофимову, которые убежденно защищали свою веру в будущую свободную жизнь, наперекор окружающей мещанской среде. Качалов умел за их внешней мягкостью, ласковостью и подчас чудачеством обнаруживать неожиданное внутреннее упорство в защите своих взглядов. Его лирика, ирония, гнев и грусть неизменно связывались с неиссякаемым оптимизмом. Подобно Тузенбаху, он верил, что придет буря и сметет всю пошлость скверной, дрянной жизни; изображая быт предреволюционной России, вместе со своими одинокими героями мечтал о приходе этой желанной бури. Качалов жил на сцене большими чувствами и большими идеями. Он знал горячий бунт мысли. Вместе с Брандом и Гамлетом он возмущенно задумывался над противоречиями жизни, над вопросами добра и зла, над трагическим для интеллигенции того времени разрывом сознаний, чувств и дела. Какую силу уничтожающей иронии он находил для людей обделенных мыслью и живших мелкими мещанскими чувствами! Как сме-

ялся над ними и как презирал их! Его побеждающий заразительный оптимизм помог ему целиком войти в советскую жизнь и широко раздвинуть горизонты своего творчества.

Буря, о которой мечтали и которую звали его герои, пришла. Качалов наряду с лучшими мастерами театра не только «принял» революцию, он почувствовал в ней новый, живительный источник; тема «одиночества», преобладавшая в его творчестве предреволюционных лет, сменяется иной, активной темой — темой борьбы. Он пересматривает ряд своих сложных ролей, оттеняет в них черты, ставшие ему теперь предельно ясными. Его Ивар Карено («У врат царства») уже не просто ученый, он становится ученым, борющимся за пролетариат против буржуазного общества. С беспощадной иронией разоблачает Качалов героев чеховского «Вишневого сада» (Гаев). Он создает ряд новых, великолепных образов, как Николай I, как лицо «от автора» в «Воскресении» или прекрасный по законченности, типичности и пафосу образ вождя партизан Вершинина в «Бронепоезде» Вс. Иванова. Наконец, в своей последней роли — фабрикант-либерал Захар Бардин («Враги» Горького) — Качалов достигает подлинных вершин реалистической социальной сатиры.

Качалов очень много выступает как чтец, являясь пропагандистом классики и лучших произведений современных авторов, неизменно сохраняя при этом свои выдающиеся актерские качества. Он со всей силой и горячностью полюбил новую аудиторию.

Широкие массы отвечают Качалову такой же любовью.

Его прекрасная деятельность отмечена — помимо звания Народного артиста Союза ССР — орденом Ленина и орденом Трудового Красного знамени.